

Е. В. Тарле

Сочинение в 12 томах

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. В. Тарле**
Сочинение в 12 томах: Том 4 / Е. В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2015. – 773 с.

ISBN 978-5-519-48664-4

В настоящий том включены работы Е. В. Тарле, опубликованные в 1910-120 гг. Наиболее крупной из них является "Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I". Это исследование, опубликованное в 1916 году в г. Юрьеве (ныне Тарту), составляет вторую часть его капитального труда — «Континентальная блокада».

ISBN 978-5-519-48664-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКТОРОВ ТОМА

В настоящий том включены работы Е. В. Тарле, опубликованные в 1910—1920 гг. Наиболее крупной из них является «Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I»¹. Это исследование, опубликованное в 1916 г. в г. Юрьеве (ныне Тарту), составляет вторую часть его капитального труда — «Континентальная блокада». В предисловии к нему Е. В. Тарле объяснил, почему, посвятив первую часть «Континентальной блокады» изучению развития промышленности и торговли во Франции, во второй части он занялся анализом влияния континентальной блокады на Италию. Основным мотивом, побудившим его выбрать именно Италию, а не какую-либо иную страну Европы, было то, что Италия более длительное время, чем другие страны, испытывала тяготы континентальной блокады.

К этому следовало бы добавить, что Е. В. Тарле давно проявлял внимание к истории этой страны и изучение прошлого Италии еще с конца XIX в. вошло в круг его устойчивых научных интересов². Будучи знатоком истории Италии, Е. В. Тарле был прекрасно осведомлен о том, как слабо изучена та тема, за которую он взялся, завершая первую часть своей «Континентальной блокады».

¹ Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I. С приложением неизданных документов. Юрьев, 1916 (Континентальная блокада. II), 532 стр.

² См., например, его книги «История Италии в средние века». СПб., 1901, 197 стр.; «История Италии в новое время». СПб., 1901, 190 стр. («История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время»).

И, действительно, новый труд Е. В. Тарле явился глубоко оригинальным исследованием не только по теме, но и по поднятым в архивах Милана и Парижа материалам и сразу вошел в мировую историографию предмета как наиболее капитальный и ценный научный труд по этому вопросу.

Обе части «Континентальной блокады», занявшие III и часть IV тома Сочинений Е. В. Тарле, несколько нарушили принятый для всего издания принцип публикаций произведений в их хронологической последовательности. После напечатания второй части «Континентальной блокады» вслед за первой ее частью мы возвращаемся к этому принципу.

Последнее издание включенной в настоящий том работы «Падение абсолютизма в Западной Европе»³ вышло в 1924 г. Однако ввиду того, что первое издание этого труда, написанного под непосредственным впечатлением русской революции 1905 г., представляет больший научный и политический интерес, чем последующие издания, редакция сочла целесообразным воспроизвести текст первого издания, вышедшего в 1906 г. Этот труд Е. В. Тарле был выступлением против русского самодержавия, предсказанием неизбежности его падения по аналогии с судьбой западноевропейского абсолютизма.

Статья Е. В. Тарле «Была ли скатертинская Россия экономически отсталой страной?» воспроизводится по тексту последнего прижизненного издания⁴. Эта работа вызывала и вызывает много возражений. Советские историки изучили экономическую историю России XVIII в. неизмеримо полнее и глубже, чем она была известна в то время, когда писалась эта статья. Тем не менее она остается свидетельством смелых научных исканий и до сих пор будит мысль, в частности ставя задачу дальнейшего расширения сравнительного исследования русской и западноевропейской экономической истории.

По последнему изданию воспроизводится текст исследования Е. В. Тарле «Печать во Франции при Наполеоне I»⁵.

³ Падение абсолютизма в Западной Европе. Исторические очерки. Ч. I. СПб.—М. [1906], 207 стр. (Часть II автором не была написана.)

⁴ Впервые опубликована в журнале «Совр. мир», 1910, № 5, стр. 3—29. Печатается по кн. «Запад и Россия. Статьи и документы по истории XVIII—XX вв.». Пг., 1918, стр. 122—149.

⁵ Печать во Франции при Наполеоне I. По неизданным материалам. Пг., 1922, 56 стр. Впервые опубликовано в журнале «Русское богатство», 1913, № 10, стр. 115—147; № 11, стр. 37—69.

В настоящий том входят также статьи «Английский посол и Екатерина в 1756—1757 гг.»⁶, «К истории 1904—1905 гг.»⁷, «Император Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов 1842—1847 гг.»⁸ и «Национальный архив в Париже»⁹.

А. З. Манфред

Б. Ф. Поршнев

.

⁶ Впервые опубликована в журнале «Совр. мир», 1910, № 6, стр. 84—89. Печатается по кн. «Запад и Россия», цит. изд., стр. 150—159.

⁷ Впервые опубликована в журнале «Былое», 1917, 43 стр. Печатается по кн. «Запад и Россия», цит. изд., стр. 183—219.

⁸ Впервые опубликована в кн. «Запад и Россия», цит. изд., стр. 7—27.

⁹ Впервые опубликована в кн. «История архивного дела классической древности, в Западной Европе и на мусульманском Востоке». Пг., 1920) стр. 153—202.

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА. II

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ
КОРОЛЕВСТВА
ИТАЛИИ
В ЦАРСТВОВАНИЕ
НАПОЛЕОНА I

ВВЕДЕНИЕ

В последней своей книге («Континентальная блокада. I. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I», предисловие) * я писал: «...предлагаемая работа, посвященная прежде всего положению французской промышленности при Наполеоне в связи с континентальной блокадой, должна, по моим планам, послужить исходным пунктом для новых специальных работ... по истории влияния континентальной блокады на другие страны Европы, которые здесь пока затронуты главным образом лишь постольку, поскольку существовали экономические отношения между ними и наполеоновской Францией».

Теперь я и предлагаю вниманию читателя одну из этих предположенных мной специальных работ. Она посвящена анализу влияния континентальной блокады на экономическую жизнь королевства Италии. Исследуя историю блокады, вполне естественно было, начавши изложением общих условий, при которых она возникла, и выяснением ее последствий для Франции, продолжать непосредственно историю блокады в королевстве Италии. В самом деле: после Французской империи в точном смысле слова не было во всей Европе державы, которая столь непосредственно и вместе с тем столь длительно была подчинена Наполеону, как та область, которая до заседания французского сената 18 марта 1805 г. называлась Италийской республикой, а после этого дня — королевством Италией. Эта область быстро расширялась географически, и к 1811 г. она уже была ограничена Швейцарией и баварским Тиролем на севере, Иллирийскими провинциями на северо-востоке, Тосканой и присоединенной к Франции Церковной областью на юге, Адриатическим морем на востоке, присоединенным к Французской империи Пьемонтом на северо-западе и присоединенной же Пармой

* См. наст. изд., т. III, стр. 9.— *Ред.*

на юго-западе. В эту обширную страну ко времени апогея наполеоновского могущества вошли и часть Швейцарии, и «итальянский» Тироль, и прирезки бывших папских земель (Романья); она обнимала, таким образом, почти весь север и часть центра Апеннинского полуострова; ей было дано славное, исчезнувшее со времен Теодориха имя, — но это юридически независимое суверенное «королевство Италия» фактически состояло в полном, решительно ничем не ограниченном подчинении у Наполеона, *короля Италии*. Император завоевал ее мечом и никогда об этом не забывал. То обстоятельство, что он ее не присоединил непосредственно к Империи, представлялось ему всегда великой милостью, за которую итальянцы должны быть вечно ему благодарны. Но вместе с тем он настолько считал важным полное обладание северной Италией, что не отдал ее никому из родственников (как он это сделал с Неаполем, Испанией, первоначально с Голландией, с великим герцогством Бергским), но возложил на самого себя железную ломбардскую корону. И королевство Италия сделалось одной из тех стран европейского континента, которые, после Франции, если не *больше* всего, то *долгие* всего испытали на себе тяготу континентальной блокады; в которых, точнее, континентальная блокада осуществлялась наиболее последовательно и беспощадно. В самом деле: например, для Голландии блокада оказалась еще губительнее по своим результатам, чем для королевства Италии, но ведь Голландия попала под *непосредственное* владычество Наполеона лишь в 1810 г., а до тех пор благородный и входивший в интересы своих подданных король Людовик Бонапарт по мере сил смягчал диктуемые из Парижа его братом мероприятия (за что и лишился в конце концов престола). Что же касается Италии, то с первого дня провозглашения декрета о континентальной блокаде и вплоть до конца наполеоновской эры это королевство жило при режиме исправнейшего соблюдения всех правил блокады, поскольку это зависело от воли руководителей государственного механизма.

Таким образом, исследование, начатое с Франции, естественно было прежде всего продолжать королевством Италией. Это королевство не только в политическом, но и экономическом отношении должно рассматривать, когда речь идет о наполеоновской эпохе, совершенно отдельно от других частей Апеннинского полуострова: Рима и Церковной области, Неаполитанского королевства и т. п. Этим странам будет впоследствии посвящена мной особая работа, — здесь же речи о них не будет.

В первом томе моего исследования, во второй части, озаглавленной «Экономические отношения между империей Наполеона и другими континентальными странами в эпоху блокады», я посвятил несколько страниц (235—246) общей характери-

стике сношений Франции со странами Апеннинского полуострова, в просторечии и тогда называвшегося «Италией». Страниц шесть в этой главе более специально относятся к *королевству* Италии, которому теперь посвящается целая книга. Но дело не только в неодинаковых размерах: в той связи, в какой писались мной для I тома «Континентальной блокады» эти несколько страниц, они имели *единственной* целью пополнить характеристику экономических связей, установившихся между наполеоновской Францией и другими странами Европы, зависимыми, полузависимыми и совсем от Наполеона (по крайней мере формально) не зависимыми. *Здесь* же королевство Италия нас будет интересовать само по себе, мы будем допрашивать документы о всех последствиях, которые имела континентальная блокада для экономической жизни этой страны.

Такова постановка темы в предлагаемой книге. Раньше чем говорить о том, по какой программе я вел это исследование, на каком плане остановился окончательно, необходимо дать хотя бы краткую характеристику как литературы вопроса, которую я нашел, так и рукописных документов, на которых моя работа построена, так как литература не дала мне, в сущности, почти ничего.

Дело в том, что экономическая история Италии в новейшее время никогда не привлекала к себе сколько-нибудь пристального внимания исследователей. Великий расцвет исторического изучения, которым ознаменованы были начало и середина XIX столетия, коснулся и разработки истории Италии. Сисмонди во Франции, Реймонт и Грегоровиус в Германии, Чезаре Канту и его школа в Италии интересовались и увлекались итальянским средневековьем, областной историей полуострова и дали могучий толчок в этом направлении; в середине и второй половине XIX в. Фойгт и Буркгардт, Сэймондс и Кертинг оживили историографический интерес к людям и делам Ренессанса; наконец, когда с конца 60-х годов XIX в. в науке началось сильное течение в сторону разработки экономической истории, это сказалось в области изучения итальянского хозяйственного прошлого главным образом лишь появлением монографий, относящихся к расцвету торгово-промышленной деятельности Венеции, Флоренции, Генуи, Милана, Пизы в XIII—XV вв., к экономической конкуренции между торговыми республиками того времени, к левантской торговле этих республик, к сношениям их со средиземным побережьем, с одной стороны, и северными странами Европы — с другой, к истории цехов в итальянских государствах переходной эпохи от средних веков к новому времени и т. д. Это направление историографического интереса весьма, впрочем, понятно: Италия XIII—XV вв. была страной быстрого экономического прогресса, ускоренной и ре-

питательной ломки средневековых отношений, в ней зарождались и крепились неведомые до той поры в Европе новые институты и обычаи хозяйственной жизни. Но уже XVI век привлек несравненно меньше внимания историков, а XVII—XVIII и первая половина XIX в. остались почти вовсе не затронутыми. Это — одна из самых заброшенных, наименее известных областей исторической науки. Когда объединение Италии оживило интерес к недавнему прошлому, то интерес этот возбуждался главным образом политической борьбой и идейными течениями, возвращенным итальянским национальным чувством в первой половине XIX столетия, биографиями многочисленных борцов и мучеников национальной идеи, наконец, культурно-политическим состоянием полуострова от времен Наполеона I до окончательной победы объединительных стремлений. Экономическая сторона и здесь оставалась в совершенной тени; в частности, наименее утешительно обстояло и обстоит дело в этом отношении относительно эпохи французского завоевания.

То оживление наполеоновской историографии, которое наблюдается за последние 25—30 лет главным образом во Франции, затем в Англии, Германии, отчасти Италии, успело уже дать ряд превосходных трудов, осветивших по-новому очень многое в истории международных отношений в наполеоновскую эпоху, в политической и (меньше) административной истории эпохи отдельных стран, но, как я старался показать в критическом обзоре этой литературы во введении к I тому «Континентальной блокады», разработка экономической истории эпохи (без чего совершенно немислимо понять всю эпоху) оставалась и остается в младенческом состоянии. Критик, разбиравший мою «Континентальную блокаду» в «Revue historique», упрекнул меня в том, что я был слишком обстоятелен в своем обзоре литературы и упоминаю там о таких работах, которые, по моему же собственному отзыву, особой цены не имеют; этот упрек несправедлив. Мне именно хотелось дать возможно полный обзор того, что сделано в литературе предмета, и наглядно обнаружить, до какой степени сделано мало и неудовлетворительно как в методологическом отношении, так и в смысле привлечения необходимейших материалов. Полнота этого критико-библиографического обзора, предпосланного I тому, вместе с тем избавляет меня от необходимости повторений в этой книге, которую я теперь специально посвящаю королевству Италии. За три с половиной года, прошедшие со времени окончания мной I тома, в исторической литературе не появилось ничего, что сколько-нибудь затрагивало бы вопрос об экономической жизни королевства Италии при Наполеоне. Да и по общей истории королевства вышла только незначительная книжка Menzel'я «Napoleons Politik in Oberitalien» (Magdeburg, 1912.

87 стр.). Там, где мне это казалось необходимым, я касался еще раз этой скудной литературы в тексте ныне выпускаемой в свет книги. Даже первую, вводную, главу об общих условиях, в которых жила Италия при Наполеоне, я должен был построить непосредственно на основании документов.

Несмотря на то, что я настойчиво говорю в I томе своего труда, что это — лишь начало предпринятого мной исследования, в критике, посвященной I тому, я встретил два-три замечания, показывающие, что авторы не обратили достодолжного внимания ни на эти мои многократные оговорки, ни даже на обложку первого тома, где ясно указано, что там речь идет *только* о Франции. Все исследование о континентальной блокаде, если мне суждено его написать, будет состоять из нескольких томов, по странам Европы, где континентальная блокада была введена и оказала свое влияние в той или иной степени. Как выше сказано, этот II том посвящен *только королевству Италии*, а другим частям Апеннинского полуострова, экономически, политически и даже исторически имеющим мало общего с *королевством* Италией, с теми территориями, которые вошли в его состав, будет посвящен особый том, материалы для которого отчасти мной уже собраны, отчасти же могут быть собраны только после нынешней войны. Неаполитанское королевство, Тоскана, папские владения — вот что составит главное содержание этой будущей книги.

Исследователю, работающему над экономической историей королевства Италии при Наполеоне, приходится полагаться главным образом на *неизданные* документы. Те печатные источники, которые относятся к этой эпохе вообще, для указанной темы не дают почти ровно ничего, как бы они ни были интересны для политической или военной истории, возьмем ли мы мемуары принца Евгения Богарне, вице-короля Италии, изданные в десяти томах Дюкассом («*Mémoires et correspondance politique et militaire du prince Eugène, publiés, annotés et mis en ordre par A. Du-Casse*»), или документы вице-президента Итальянской республики Мельци (Francesco Melzi d'Eril, duca di Lodi. «*Memorie, documenti e lettere inedite di Napoleone e Beauharnais*». Milano, 1865. Два тома). Еще эта вторая коллекция дает все же несколько больше, чем первая. Читатель встретит также две-три цитаты из «*Mémoires sur la cour du prince Eugène et sur le royaume d'Italie, par un Français*» (Paris, 1824). Из печатных источников больше других интересна, конечно, наполеоновская «*Correspondance*», но и то прежде всего для характеристики воззрений и правительственных методов относительно королевства Италии, усвоенных императором.

Книга, выпускаемая ныне в свет, оказывается таким образом, пожалуй, в еще большей степени, чем I том, основанной

на рукописях, которые мне удалось найти в архивах. Очень много неизданного и в подавляющем большинстве случаев даже никем не цитированного материала я нашел в государственном архиве (Archivio di Stato), хранящемся в здании сената в Милане, столице бывшего наполеоновского королевства. Этот материал был значительно пополнен рукописями соответствующих картонов Национального архива в Париже и французского министерства иностранных дел.

Эти документы, когда я только приступил к их изучению, казались мне очень полными, воссоздающими без сколько-нибудь значительных пропусков всю картину экономических последствий блокады для королевства Италии, т. е. в сущности всей экономической жизни королевства, так как сколько оно просуществовало, столько и прожило под режимом блокады или законоположений, чрезвычайно к блокаде приближавшихся (и блокаде предшествовавших). Эта иллюзия — якобы исчерпывающей полноты и разносторонности изучаемых неведомых доселе документов — довольно обычна для всякого исследователя, берущегося за совершенно незатронутую тему; но эта иллюзия стала рассеиваться, когда после первых двух лет работы я начал сличать и распределять по рубрикам накопленный материал — как выписки из рукописей, так и цельные копии рукописей. Стало обнаруживаться, что архивы сохранили сведения далеко не обо всем и не столь обстоятельные, как это было бы желательно. Особенно скудными оказались сведения о земледелии и скотоводстве; обнаружилось отсутствие каких бы то ни было документальных показаний о некоторых годах, скудость свидетельств о некоторых производствах и т. п.

Сделаю еще несколько общих замечаний о свойствах документов, привлеченных мной к исследованию.

1. Они *крайне* редко дают нам возможность составить себе вполне точное представление о непосредственно предшествовавшей эпохе (от которой для интересующей нас темы не осталось почти ровно ничего).

Любопытно отметить, что Наполеон, завоевывая ту или иную итальянскую страну, обыкновенно не мог добиться толка, когда приказывал составить отчет о положении торговли и промышленности в этой стране за годы, даже непосредственно предшествовавшие завоеванию. Халатность ли администрации старого режима тому виной, или фактическое разорение и приостановка торгово-промышленной деятельности в данной стране именно вследствие наполеоновских вторжений, или пропажа документов, бывшая не раз и не два последствием затяжной войны и стоянки армии завоевателя, или все эти причины вместе были виной, но только, кроме самых общих характеристик и мнений, Наполеон и его наместник, вице-король Евгений, на